

Марк Соколянский открывает новые грани творчества Гоголя

Марк СОКОЛЯНСКИЙ
Гоголь: грани творчества
Одесса, Астропринт, 2009

Одесское издательство "Астропринт" коллекционным тиражом в три сотни экземпляров (мало, но по нынешним временам и это хорошо) выпустило новую книгу Марка Георгиевича Соколянского "Гоголь: грани творчества", предназначенную для литературоведов, студентов филологических факультетов и всех, кто всерьез интересуется гоголевским творческим наследием. Книга состоит из очерков — либо уже опубликованных в современных научных изданиях, либо

готовящихся к публикации. Автор, известный одесский литературовед, ряд последних лет проживает в немецком городе Любеке, и вполне понятно, почему первый очерк сборника заостряет внимание на малоизвестном эпизоде пребывания классика в этом городе. Гоголь, без преувеличения, одна из наиболее загадочных фигур русской литературы, и до сих пор некоторые житейские или медицинские подробности его биографии так и остались непроясненными.

В отличие от многих отечественных исследователей, в глаза не видавших Любека, Марк Георгиевич воспользовался возможностью пройти маршрутами Николая Васильевича и установить, что тот пробыл в городе никак не считанные дни, как можно было ошибочно судить из "Авторской исповеди". Документальные подтверждения своим догадкам Соколянский отыскал в местной краеведческой литературе, никогда на русский язык не переводившейся.

Гоголь вольно обращался не только с датами собственной биографии, ведь был он, в первую очередь, художником слова, любил преувеличения, создающие впечатляющий эффект (чего стоит, например, якобы "двадцат-

типудовый" вес Тараса Бульбы, если помнить, что в каждом пуде шестнадцать килограммов). От этого не менее интересно читаются очерки "Историзм повести "Тарас Бульба" и "Об историзме "Мертвых душ".

Очерк "Мертвые души" как роман большой дороги" исследует претворение традиции европейского романа, идущей от Сервантеса, — ведь сегодняшние споры в духе времени о том, русский ли, украинский ли писатель Гоголь, попросту мелки, это фигура заметная в масштабах Европы, вокруг нее нужно не копыя ломать, а объединиться да примириться...

"Все Европой дышит, веет" в не особенно популярном произведении Гоголя, отрывке "Рим", которому посвящен очерк "Хоть поздно, но вступление есть...". Для литературоведа нет различия в степени популярности исследуемого материала. Соколянский так же тщательно исследует "Рим", как и в последнем очерке своей книги рассуждает "О гоголевских традициях в дилогии И. Ильфа и Е. Петрова". Романы "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок", будучи вершинами сатирической прозы двадцатого века, остаются бестселлерами и сегодня.

Гоголь действительно был любимым писателем Ильфа и Петрова — не случайно в театре "Колумб" ("Двенадцать стульев") ставят именно "Женитьбу"; по жанру оба знаменитых романа являются "романами большой дороги", как и "Мертвые души" ("птица-тройка" в духе времени сменилась "автопробегом по бездорожью и разгильдяйству"). К массе прототипов Остапа Бендера следует причислить и литературный, то есть Хлестакова... Подпольный миллионер Корейко шлет привет скупщику мертвых душ Чичикову, даже головной убор у них общий — бекеша... Голубой воршишка Альхен, как и Артемий Филиппович Земляника, грабит богоугодные заведения. А умению сочинять "говорящие", комично-выразительные фамилии своих персонажей Ильф и Петров учились, конечно же, у Гоголя, нарекавшего героев Коробочкой, Неуважай-Корыто, Держимордой, Яичницей, Ляпкиным-Тяпкиным и так далее.

Нет сомнений, книга "Гоголь: грани творчества" найдет в Одессе своего читателя, окажется востребованной. Приятно также сообщить, что автор, Марк Соколянский, планирует приезд в родной город к началу апреля, когда состоится торжество, посвященные двухсотлетнему юбилею Николая Васильевича.

Мария ГУДЫМА